

ПЕРВЫЙ ФИЛЬМ, в который Худяков пригласил Филатова, был дебютом их обоих в кино — «Иванцов, Петров, Сидоров». Молодой Филатов должен был играть 45-летнего физика, больного, облученного, и, когда Худяков показал руководству фотопробы, там не могли скрыть недоумения. Кого? Этого? Кто это? Положительного героя подобного склада в те годы просто не представляли себе. Да он вообще не имеет права чисто по внешним данным на положительную роль. У Филатова было уже много работ на ТВ: «Часы с кукушкой», «Кошка на радиаторе», он уже был Швабрин у

ните Урбанского, Луспекаева и многих других).

— Мы снимали в грандиозном месте под Москвой — Черноголовке. Микромир потрясающий, взаимоотношения людей грандиозные, настолько странные и необычные, что у меня через месяц осветители вечером ходили, как молодые Ландау, и разговаривали о чем-то научном. Мы были проникнуты этим духом, и я не знаю, может быть, это дар филатовский, но если вспомнить ту картину и нынешнюю, он так же чувствовал камеру и тогда, точно становился по кадру, знал, как играть на крупном плане, как — на среднем, он

настоящий убийца, срочно арестовывает ни в чем не повинную девушку. Ее спасают трое, в том числе шулер по кличке Фанера. Одесский жаргончик, галстучек, шляпа на лоб, грустные, выразительные глаза Филатова. «Радуйся, — попросил Худяков. — Это будет настоящий вестерн».

— Вот, И. знаете, да. Была лютая язвинская зима, мы замерзали, как не замерзают на севере.

На фоне норд-остов и огромных серых волн, накрывавших пустую набережную, разыгрывались душераздирающие перипетии. Ни Худяков, ни Филатов никогда в жизни не работали в этом жанре. Они открывали его для себя. Картину тяжело сдавали, резали, изменяли финал. От них требовали все делать более традиционно. Впоследствии они с удивлением узнали, что фильм до сих пор не сходит с мирового экрана.

— Типажный кинематограф, на словах отвергаемый с такой силой, живуч, и все попытки сломать его тяжело даются. А судьба Лени — о да, я говорю о его широчайшем диапазоне — опровергает эти типажные принципы, еще недавно неизблемые.

Худяков вспомнил о событиях десятилетней давности. «Я считаю, то была его лучшая роль. Действительно, очень серьезно. Не просто характер очередного, так сказать... Это, мне кажется, новый герой, и его неординарность очевидна». Но это уже речь шла о третьем фильме.

Квартира на площади. Семейная идиллия. Ангелы, слегка замаскированные под людей. Глава семьи (В. Санаев) был хорошим инженером, стал плохим писателем. Сын (Л. Филатов) не стал чемпионом по бегу, потерял жену. Еще более знакомо. Дочь (Л. Савельева), повзрослевшая от любовных мыслей: любимый сбежал делать карьеру. Вдруг все беглецы появляются. Пересмотр прошлого, заодно и настоящего. Инвентаризация. Еще одна театральная пьеса на телеэкране. Еще одно столкновение бескорыстия с практицизмом, защищенных с незащищенными. И тот же старый вопрос: так ли помогает в жизни практицизм и так ли неудачливы неудачники? И, конечно, две теории: «незапачканных рук» и «всадников», скачущих поверх голов, поверх людского поиска. Образ беговой дорожки — генеральная метафора фильма.

Проигрывать — какая щедрость! Выигрывать — какая алчность! Фильм о столкновении двух позиций, объединенных одной шатающейся доской. Чтобы один взлетел, другой должен стоять по ту сторону. Выбор театрального героя всегда добровольен. Дверь, зовущая в добро, и дверь, зовущая в зло, всегда открыты...

— Дом, выстроенный для нас на «Мосфильме», где мы — одной семьей. Правда, была и камера, которая «подсматривала». Мне кажется, не халально сказать, что там было качество, которое трудно приобрести, — полнота проживаемой жизни, качество, которое кино часто подменяет приемами, монтажными ходами. Здесь было исходным — участие Лени. Я его люблю, так часто его снимал, я не устаю повторять, что он умен, что он пишет стихи, что он безумно подвижен, постоянно заряжен, что он готов на любую сцену — качество, отличающее его от многих, если не от всех. Он умеет сыграть исчерпывающе, не просто верно проговорить. Найти все за и против, создать контрастные связи с сюжетом.

Его картины выигрывают не только благодаря сюжету, но и его миссии в данной роли. В картине «С вечера до полудня» это происходило на высочайшем уровне актерской профессии.

М. ПАВЛОВИЧ.

Вы просили рассказать

ТАКОЙ ТРУДНЫЙ СЪЕМОЧНЫЙ ДЕНЬ

О творчестве
Леонида Филатова

Фоменко, но нет, кино предпочитает самостоятельно выражать своих собственных героев и антигероев, и, обернувшись к коллегам, руководство спросило, правильно ли оно выразилось. Совершенно точно? Ну вот видите. Придя домой, Худяков показал кулак кому-то неизвестному и невидимому. После этого сел за телефон. Он начал борьбу.

— Это не то что исторически красиво звучит: сражаться. Я действительно сражался, потому что в нем — редкое сочетание ума, анализа и эмоциональности. Обычно артист умный, но неэмоциональный. И наоборот. Это беда, это драма актеров.

НИИ, где на съемочной площадке Филатов столкнулся с признанными мастерами экрана: Ларисой Малеванной и Михаилом Глузским. Они знали его по телеспектаклям и ждали случая засвидетельствовать свою дружбу. Лаборатория, усеянная датчиками, тумблерами, и многими другими вещами, в которых никто из них ничего не понимал. Зато они хорошо понимали другое: здесь разрабатывают новые методы, и каждый решает свой личный вопрос о своем личном праве на риск, может быть, на гибель. В мирное время? Но такого права нет. Тысячи людей получают зарплату за охрану труда, пишут отчеты, наказывают за нарушение правил, а смертельный риск был, есть и будет, так как всегда были люди, пытавшиеся взлететь на самодельных крыльях. Рискуют врачи, летчики, пожарные, лесники, шоферы, ученые, спортсмены и даже артисты (вспом-

был готов к работе в фильме, потому что серьезно работал в театре, серьезно на ТВ и принес в кино ощущение своей профессии. В семь утра раздавался стук мне в дверь. Появлялся Леня. Кофе. Переодеваться. И на площадку. Вот так провели все лето, после чего досняли в Москве павильон. Задача для артиста, который впервые снимался, была архисложной. Играть, понимаете, разведчика легче. А ученый? Не скрывать, а обнажать незаурядность, умение мыслить.

Так Леонид Филатов начал восхождение по бесконечной лестнице киноуспеха, верхние ступени которой раскалены от близости к солнцу. На каждой ее площадке артиста будут ждать испытания. Кроме того, там гуляют сквозняки, угрожая прострелом. Уже через год на том же худсовете решалась судьба следующего фильма «Кто заплатит за удачу», где была роль матроса, и, думая о его внешности, Филатов вспомнил своего деду, с его смешным пробором и завитушкой на лбу. Худяков не упускал ни одного случая предостеречь его от возможных неприятностей. Накануне совета он загадочно произнес: «В своих любовях, то есть любовях мы весьма, понимаешь, консервативны. Жуткое неприятие тебя в «Иванцове» должно по логике повести за собой цепь. Кинематограф не сразу усвоит мысль, что в твоём лице получил вполне современного героя. Как актер для кино ты все еще под сомнением».

На совете он представил Филатова как исполнителя роли шулера, но ему тут же сказали: а между прочим, вы пробоваши Филатова на положительную роль матроса, между прочим, хорошая проба была. И на совете раздались голоса: ну и что же, это естественно, Филатов — замечательный актер, он может играть все. Прошел всего год. Кино признало его.

Крым, занятый белыми. Дают оперу. Арию герцога прерывает выстрел. Следовательно, обеспокоенный тем, чтобы по какой-либо ошибке не был обвинен